

«Они изменили наше представление о двумерных системах»

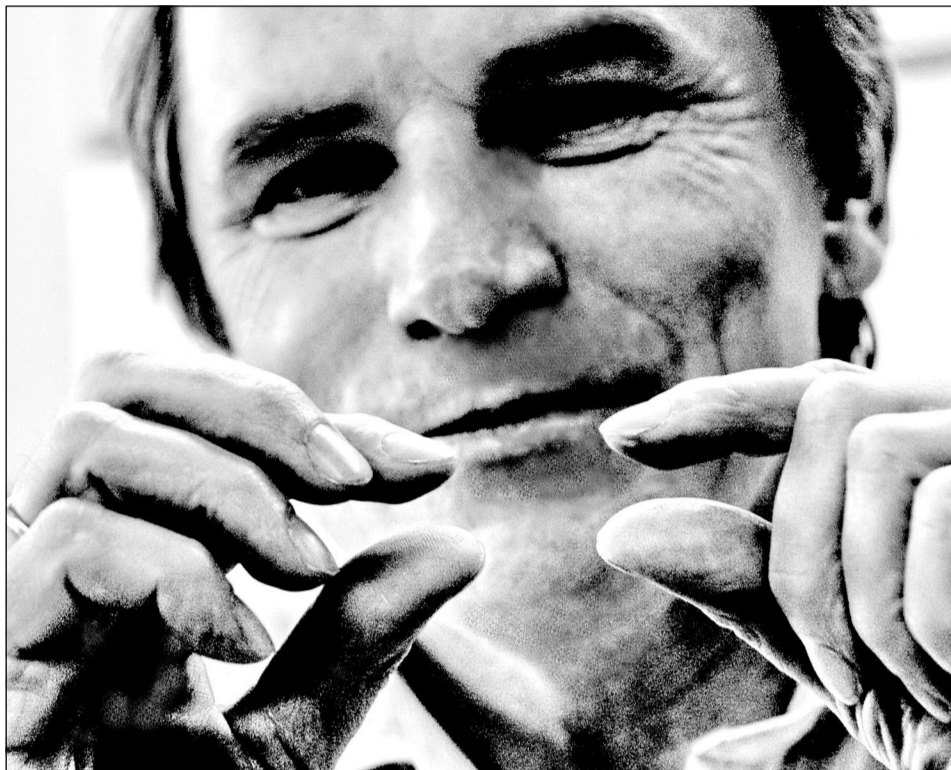
Пятого октября в Стокгольме были названы лауреаты Нобелевской премии по физике за 2010 год: Андрей Гейм и Константин Новосёлов из Манчестерского университета.

Награда нашим соотечественникам, в настоящее время проживающим за рубежом, присуждена за новаторские эксперименты с двумерным материалом графеном, построенным из одного слоя атомов углерода, а также за важный вклад в изучение необычных свойств и характеристик данного материала. Впрочем, хорошо известно, что графеном активно занимаются исследователи многих стран, в том числе и российские. Так в чем же новаторство Гейма и Новосёлова, чем так хорош графен, и каким образом вектор направленности этих работ пересекается с изысканиями россиян?

Лучше чем кто-либо другой ответить на эти вопросы и прокомментировать событие может новосибирский учёный В.Я. ПРИНЦ, профессор, д.ф.-м.н., заведующий лабораторией физики и технологии трехмерных структур Института физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН. Он не просто находится «в теме», а добился весомых результатов в области нанотехнологий. Лаборатория имеет пять изобретений, связанных с графеном, на два из которых — графеновый полевой эмиттер и нанодвигатель — уже выданы российские патенты. Выращен графен большой площади (8 см²), разработаны сверхчувствительные газовые сенсоры, начаты работы по формированию на основе графена принципиально нового материала с перестраиваемыми свойствами. Около двух лет назад в интервью с корреспондентом английского канала BBC В.Я. Принц предсказал присуждение К.Новосёлову и А.Гейму Нобелевской премии. Итак, слово Виктору Яковлевичу:

— Эксперименты Гейма и Новосёлова — значительное достижение в области исследования квантовых систем. Я считаю, что они изменили наше представление о двумерных системах, показали, что предельно тонкие углеродные пленки имеют огромный потенциал как для науки, так и для практики — и это самое главное. Беспрецедентным является то, что их работы инициировали огромный интерес к графеновым пленкам и лавину публикаций зарубежных ученых (более 1500 статей в год!). Удивительным является также то, что Нобелевская премия получена всего через пять лет после публикации первой статьи авторов.

Для того, чтобы пояснить значимость этой работы, я вынужден сделать краткое введение в проблему. Двумерные электронные системы, т.е. системы, в которых электроны могут свободно перемещаться в двух направлениях, а третьем — перпендикулярном направлении — движение ограничено потенциальными барьерами и «заквантовано», известно давно. За исследование таких систем в полупроводниках уже были присуждены две Нобелевские премии по физике — за открытие квантового эффекта Холла (К. фон Клитцинг, 1985 г.) и за открытие дробного квантового эффекта Холла (Р. Лафлин, Х. Штермер, Д. Цуи, 1998 г.). Недостаток ис-

следованных полупроводниковых гетероструктур заключается в том, что квантовые явления в них проявляются при низких температурах (температурах жидкого гелия). Это следствие небольшой глубины гетероструктурных квантовых ям, при уменьшении толщины которых дискретные уровни энергии электронов просто выталкиваются из них, и сам эффект размерного квантования пропадает. Практического применения низкотемпературные квантовые свойства не нашли.

Понимая это, ещё пятнадцать лет назад мы начали создавать, исследовать и пропагандировать в своих работах предельно тонкие квантовые системы, которые формируются отсоединением от подложки предельно тонких плёнок (потенциальные барьеры квантовых ям при этом увеличиваются в десятки раз). Нами были инициированы отсоединения от подложек монокристаллические плёнки, состоявшие из сотен, а затем и десятков атомных слоев, а в 1999 году мы отсоединили плёнки, содержащие два атомных слоя. Мы работали не только способы массового отсоединения, но и способы формирования из них различных трехмерных структур. Именно из таких структур у нас и за рубежом уже созданы десятки наноприборов и устройств — от трубчатого нанолазера до элементов нанороботов. Я ставил задачу дойти до предельно тонких проводящих плёнок кремния и углерода толщиной в один атом, но по многим причинам решение этой задачи затягивалось — отсутствовало оборудование кон-

троля толщины таких плёнок, не было технологии изготовления контактов к ним. Нашу настойчивость в достижении результата подталкивало и то, что Нобелевский лауреат Л. Ландау предсказывал неустойчивость плёнок толщиной в один атом.

К. Новосёлову и А. Гейму с соавторами в 2004 году удалось показать, что углеродные пленки толщиной в один атом устойчивы, а также измерить их свойства. Ручным механическим способом от углеродной подложки был отсоединен совсем маленький (шириной около 1 микрона) кусочек графена. Удивительно, но им удалось сделать контакты к одиночному микронному образцу, выполнить электрические измерения и обнаружить необычные свойства. Ещё через год после публикации первой статьи, когда тысячи зарубежных ученых занялись теоретическими и экспериментальными исследованиями графена, стало ясно, что соревноваться в изучении его свойств нам не под силу. Наука сейчас стала международной — это общеизвестно. Однако технология должна быть отечественной — об этом говорил еще Д.И. Менделеев, поэтому мы все силы бросили в развитие технологии формирования графена и создание принципиально новых приборов на его основе.

Отмечу неординарность исследований, удостоенных Нобелевской премии по физике этого года. Любая неординарная работа характеризуется двумя чертами. Во-первых, в ней говорится больше, чем известно в дан-

ное время, а во-вторых, она может плодотворно развиваться в направлениях, которые нельзя было предвидеть. А. Геймом и К. Новосёловым с соавторами была выполнена именно такая работа. Им удалось продемонстрировать, что монослойный углерод обладает исключительными квантовыми свойствами, которые проявляются при комнатной температуре, что вызвало огромный практический интерес к графену. В графене квантовый эффект Холла, баллистический и одноэлектронный транспорт наблюдались при комнатной температуре.

Необычным оказалось то, что электроны в графене вели себя как частицы с нулевой массой, скорость их была только в триста раз меньше скорости света, а подвижность электронов при комнатной температуре почти в 1000 раз (!!!) больше, чем в кремнии — современном материале микро- и нанoeлектроники. Гигантская подвижность носителей заряда в графене делает его кандидатом на роль материала для сверхбыстродействующей электроники и компьютеров. Графен характеризуется высокой проводимостью и одновременно оптической прозрачностью. Это один из самых прочных материалов, при этом он очень гибкий, его можно упруго растягивать на 20—30 процентов. В этом его огромный потенциал для оптоэлектроники и создания новых композитных материалов. С использованием таких пленок уже изготовлены сенсоры, элементы памяти, графеновые экраны, прозрачные проводящие контакты для светодиодов, на очереди «гибкая электроника», контейнеры для хранения водорода, графеновые секвенаторы ДНК и т.д. Ещё рано говорить о широком применении, но, к примеру, когда М. Фарадей спросили, что можно делать, используя электрический ток, он предположил — возможно, игрушки...

По моему мнению, графеновые «игрушки» ждёт большое будущее. В 2011 году фирма «Самсунг» уже собирается освоить промышленный выпуск графена на кремниевых пластинах диаметром 15 см. А у США имеется военная программа, по которой к 2013 году планируется получить транзистор на графене, работающий на частоте 500 гигагерц. Как только появится прибор, который функционирует быстрее других, возникает много новых возможностей, и не только в обработке информации.

Думаю, что следующая Нобелевская премия по физике будет присуждена за физику предельных одномерных структур, образованных цепочками атомов с заданными свойствами. Достанется ли эта премия российскому учёному? Это в значительной степени зависит от того, появится ли в нашей стране в ближайшие годы оборудование, соответствующее данной теме.

Беседовала Ю. Александрова, «НВС»
На снимке:
— суть нанотехнологических проблем Виктор Яковлевич Принц умеет объяснять «на пальцах».
Фото В. Новикова

Трансграничные проблемы: необходима особая программа

20 октября в Чите открылись две конференции, посвященные проблемам сотрудничества приграничных территорий России, Монголии и Китая. В организации и работе обоих мероприятий участвует Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН.

Утреннее пленарное заседание конференции «Международное сотрудничество стран Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы» началось с доклада директора ИПРЭК СО РАН д.г.-м.н. А.Б. Птицына. Он рассказал об экономических и экологических проблемах трансграничных рек. Помимо вопросов загрязнения (в частности, в районе устья реки Сунгари), существуют и трудности, связанные с естественными явлениями: периодическим высыханием и наполнением Торейских озер, а также биологической инвазией, то есть вселиением чужеродных видов. Так, в реке Аргунь появился ротан, активный вид, оказывающий существенное влияние на уже сложившуюся ихтиофауну. Кроме того, серьезную опасность представляют пожары, количество которых резко увеличилось за последние годы. Отметив большую заинтересованность китайских и монгольских коллег во взаимном сотрудничестве, А.Б. Птицын в заключение сказал, что в настоящее время «необходимо создание режима наибольшего благоприятствования при

выполнении совместных научных исследований путем создания специальной управленческой политики в приграничных регионах России, Монголии и Китая». «Задача ученых — подготовка научных оснований для принятия серьезных политических решений», — считает учёный.

Конференция «Социально-эколого-экономические проблемы развития приграничных регионов России-Китая-Монголии» официально является одной из секций первого мероприятия, однако фактически проходит по обособленной программе в ИПРЭК СО РАН и имеет отдельный состав как организационного комитета, так и участников. В частности, в качестве сопредседателей этой конференции выступают заместитель председателя СО РАН академик М.И. Эпов и д.г.-м.н. А.Б. Птицын. Работа будет идти по трём направлениям: геоэкологическое, социально-экономическое и гуманитарное. В своем приветствии участникам конференции ак. М.И. Эпов подчеркнул значение разносторонности тематики. «Вчера мы встречались с членами монгольской делегации,

и выяснилось, что у нас есть как общие задачи, так и похожие подходы к их решению. Наши общества должны взаимодействовать по всем вопросам, начиная с литературоведения и заканчивая энергетикой. Всё это входит в спектр докладов конференции, причем, даже если сообщения посвящены частным проблемам, они могут иметь очень важное значение», — сказал он. Оценивая значимость конференции, М.И. Эпов отметил: «Я думаю, это должно быть не просто научное мероприятие. Необходимо, чтобы оно дало толчок организационному направлению в рамках деятельности СО РАН. Мы пригласили директоров нескольких академических институтов Сибирского отделения с тем, чтобы по завершении конференции создать рабочую группу для подготовки соответствующих решений. Как один из руководителей СО РАН я хотел бы видеть в качестве итога конференции предложения по формированию особой программы, которая будет направлена на работу с трансграничной проблематикой», — подчеркнул он.

Екатерина Пустылякова, ЦОС СО РАН

Конкурс

Учреждение Российской академии наук Институт леса им. В. Н. Сукачева Сибирского отделения РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности заведующего лабораторией лесной пирологии по специальности 06.03.02 «Лесоведение, лесоводство, лесоустройство и лесная таксация» и 06.03.03 «Агроекология, защитное лесоразведение и озеленение населенных пунктов, лесные пожары и борьба с ними»; необходимо наличие ученой степени доктора биологических наук. Документы для участия в конкурсе подавать в течение одного месяца со дня опубликования объявления. Дата и место проведения конкурса — 23 декабря 2010 г. в 14:00 в конференц-зале ИЛ СО РАН. Требования к участникам конкурса в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН № 196 от 25.03.2008 г. Условия конкурса: с победителями конкурса заключается срочный трудовой договор по соглашению сторон. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены в сети Интернет на сайте института (<http://forest.akadem.ru>) и Президиума СО РАН (<http://www.sbras.nsc.ru/work/>). Документы на конкурс подавать по адресу: 660036, г. Красноярск, Академгородок, 50, стр. 28, к. 145. Справки по тел.: 2-49-44-68 (отдел кадров).